

HUMAN DIMENSION IMPLEMENTATION MEETING
29 SEPTEMBER to 10 OCTOBER 2008

**The international association of independent democrats against
authoritarian regimes**

1 October

**Protection of Human Rights
Tolerance and non-discrimination**

Dear Colleagues,

In December 2008, the UN Human Rights Council will discuss the situation in Uzbekistan and Turkmenistan in accordance to the Universal Periodic Review (UPR) introduced this year (more about UPR: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/UPRMain.aspx>). According to this procedure the Council is accepting for consideration three major documents: National Report; Compilation report (compiled on the based of OHCHR's own documents); and the so called Summary of Stakeholders Reports (received from NGOs).

All three reports for each country are posted here:

Uzbekistan: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR%5CPAGES%5CUZSession3.aspx>

Turkmenistan: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR%5CPAGES%5CTMSession3.aspx>

All stakeholders (NGO) reports are posted here:

Uzbekistan: http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session3/UZ/A_HRC_WG6_3_UZB_3_Uzbekistan_E.pdf

Turkmenistan: http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session3/TM/A_HRC_WG6_3_TKM_3_Turkmenistan_E.pdf

On Uzbekistan, OHCHR has registered 25 reports from NGOs, including 7 from Uzbek activists (the rest are from INGOs). All 25 reports are posted online here: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/UPRUZStakeholderInfoS3.aspx>

On Turkmenistan, OHCHR has registered 14 reports from NGOs, including 2 from Turkmen activists (the rest are from INGOs). All 14 reports are posted online here: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/UPRTMStakeholderInfoS3.aspx>

All NGO reports are cited by the Summary of Stakeholders Reports.

We'd like to congratulate Uzbek and Turkmen activists with this evident success, though final conclusion can be made upon the completion of December session. Here is the timetable: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Documents/Timetable_third_Session.pdf

The Session will be broadcasted online at the link: <http://www.un.org/webcast/unhrc/index.asp>

HUMAN DIMENSION IMPLEMENTATION MEETING
29 SEPTEMBER to 10 OCTOBER 2008

The international association of independent democrats against authoritarian regimes

1 October

Rule of law

Protection of Human Rights

Tolerance and non-discrimination

Есть ли толеранция и недискриминация в странах диктатуры ? Ответ простой: есть нетолеранция и дискриминация всех граждан.

Мы здесь представляем тезисы доклада ситуации с Правами Человека в странах диктатуры: Беларуси, Туркменистане, Узбекистане. Ситуация в России требует отдельного рассмотрения.

Для понимания общей картины ситуации мы представляем положение дел из разных сфер.

С чего начинается защита Прав Человека ? Наверное, с культуры, образованности граждан и общества в целом. Но эти аспекты неразрывно связаны с добровольностью граждан. Более существенное воздействие имеют законы, которые должны приниматься парламентами после обсуждения в обществе, широкими слоями граждан, т.е. законопроектная деятельность должна быть прозрачной. В странах диктатуры Беларуси, Туркменистане, Узбекистане, этой прозрачности нет. Исчезает она и в России.

Законы, созданные без участия граждан, выборы без выбора, создают зависимую от диктатора и его окружения судебную систему и лишают граждан справедливого судебного разбирательства.

В каждом упомянутом государстве имеется целый ряд примеров этого. **Так, в Беларуси, 40 граждан, несвязанных с оппозицией, публично отказались от участия в выборах (28.09. было голосование) так как считают что в Беларуси нет справедливого судебного разбирательства.**

В Туркменистане, даже когда речь идёт о простых гражданах, а не правозащитниках, суды не защищают их. Так многих жителей Куна -Ургенч местная власть незаконно лишила жилья, разрушила их дома, насильно переселила граждан целого микрорайона, только для того чтобы построить мечеть в центре города. И эти граждане не смогли найти защиту в суде, вернуть свою собственность, . Мечеть тоже пока так и не построена. Или аналогичная ситуация в Ашгабаде.

Правозащитные группы и местные наблюдатели говорят, что выселенным домовладельцам часто отказывают в компенсации стоимости их собственности. О сносе зданий могут сообщить всего за несколько часов, за которые жители должны успеть упаковать свои пожитки, порой оплачивая переезд из собственного кармана. Переселение длится месяцами и даже дольше или граждане получают гораздо более дешёвые участки земли за чертой города. А есть и такие, которые не получают ничего. По оценкам одного человека, жившего возле нового Олимпийского стадиона Туркменистана, в Ашгабаде, в процессе строительства нового комплекса власти выселили несколько сот семей, включая и его собственную. "Они выбросили их из домов на пустой участок земли возле толкучки [рынка на окраине Ашгабата] и сказали: "стройтесь здесь". Но компенсацию, деньги, власть не дала. Большинство пострадавших не желают обращаться к туркменской судебной системе в поисках справедливости. «Для этого нужно иметь очень смелого адвоката и быть очень настойчивым истцом.».

Да, в Туркмении, принята новая редакция Конституции. Однако упразднив весьма странный орган «Народный Совет», она закрепила диктаторские полномочия президента.

Но хорошо, конечно, что Бердымухамедов отменил обязательное изучение "Рухнамы" в школах, вузах и госучреждениях, и вернул образовательный процесс на нормальный путь.

В Узбекистане процесс над гражданами, участвовавшими в Андижанском "бунте" подтвердил несправедливость судебного разбирательства. Продолжается, например, безусловно несправедливый процесс 58-летним журналистом Солижоном Абдурахмановым, арестованного 7 июня этого года по подозрению в реализации наркотических средств грозят ему лишение свободы до 20 лет. Наверняка не найдет справедливости в Узбекистане и Агзам Тургунов, директор правозащитного центра «Мазлум».

В тоже время, фактически, подозреваемые теперь лишены общественной защиты в суде. Общественные правозащитники могут быть допущены к участию в уголовных делах в качестве защитников, если об этом будут ходатайствовать сами подозреваемые (обвиняемые, подсудимые), а дознаватель (следователь или суд) пойдёт на встречу этим ходатайствам и суд вынесет отдельное постановление. Даже при этом, общественная защита (а также родственники) могут быть допущены к участию в деле только наряду с адвокатами, имеющими государственную лицензию. Данное положение было закреплено в изменённой 49-й статье Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана, недавно утверждённой Президентом Узбекистана.

С другой стороны, после 15 сентября, создана Палата Адвокатов, в которой должны быть все адвокаты и, соответственно, будут под жестким контролем властей.

Таким образом диктатуры (Беларусь, Туркменистан, Узбекистан) теперь имеют полный контроль и над профессиональной правозащитной деятельностью.

В тоже время, нельзя не обратить внимание и на положительные моменты в Узбекистане. Это, прежде всего отмена смертной казни, власти начинают принимать во внимание интерес международных органов о постоянной практике пыток, начинается сотрудничество с Европейским союзом в области средств информации, формально начались мероприятия с юбилеем принятия Всеобщей Декларации Прав Человека, обращено внимание на защиту прав детей, власти настроены на борьбу с терроризмом.

Всё это очень хорошо, но очень мало.

Более того, диктаторы обманывают по-прежнему. Нельзя считать, что напечатанные 2 000 экземпляров Всеобщей Декларации Прав Человека на 27 миллионов населения Узбекистана – это очень много. Были декларации о запрете детского труда, но дети опять работают на уборке хлопка.

В Беларуси, диктатор Лукашенко грубо всех обманул обещанием демократичности выборов, но более того требует отмены визовых санкций против него и своих приспешников. В Беларуси остаётся смертная казнь.

В Туркменистане, диктатор Бердымухамедов продолжает использовать методы своего предшественника. Он не исполнил даже минимального своего обещания: дать народу доступ в Интернет, но молча соглашается с ликвидацией спутниковых антенн и т.п.

Таким образом, диктатуры в Беларуси, Туркменистане, Узбекистане остаются на своем пути, и, похоже, к ним присоединяется Россия, где даже право на жизнь не гарантируется.

Диктаторы отождествляют себя с народом: Туркменбаши, «народный президент» Ислам Каримов. Вот поэтому и Лукашенко заявляет, что визовые санкции для диктатора и его верных слуг, обидели народ. Какой цинизм! Но увы, это методы диктаторов.

Мы видим, что законы и государство не защищают граждан, а наоборот подавляют их и дискриминируют.

Соответственно ОБСЕ должна обращать ещё больше внимания на правозащитную деятельность разных структур в этих странах, на деятельность реальную, а не декларативную, требовать прекращения дискриминации правозащитников, оппозиции и граждан вообще.

Относительно деятельности конституционных судов в странах диктатуры мы делали доклад на семинаре в мае. Копия будет распространена.

The international association of independent democrats against authoritarian regimes

Сообщаем , что сведения международных правозащитных организаций и активистов гражданского общества о состоянии в области прав человека в **Узбекистане** вскоре будут рассмотрены на сессии ООН, рассмотрены впервые. Предлагаем вниманию участников Совещания выдержки из докладов , подготовленных правозащитниками Узбекистана .

Судопроизводство и проблема пыток

Как заявляет молодежное движение по правам человека VERITAS, несмотря на то, что узбекские законы, включая Конституцию, признают верховенство международного права над национальным законодательством, узбекские суды в ходе процессов не ссылаются и не опираются на международные договоры в области защиты прав человека. VERITAS отмечает отсутствие в деятельности правоохранительных органов прозрачности и профессионализма, что ведет к применению пыток и жестокому обращению с целью получения доказательств. В докладе организации говорится, что семьи задержанных не сразу информируются об аресте их родственников, а узбекское законодательство не содержит положений, позволяющих задержанному самому связаться с адвокатом и родственниками в течение первых 24 часов.

International Commission of Jurists (ICJ) сообщает, что узбекская система уголовного права не гарантирует справедливого судебного разбирательства. Уголовные процессы характеризуются зависимостью от принудительных признаний, а также отсутствием надлежащего юридического представительства. Судебная власть не имеет силы и независимости, необходимых для защиты прав подозреваемых лиц.

Организация Mothers against death penalty (Матери против смертной казни) отмечает, что условия содержания под стражей в Узбекистане могут быть квалифицированы как антигуманные. Amnesty International серьезно обеспокоена фактами применения пыток или других видов жестокого обращения с задержанными и заключенными со стороны сотрудников правоохранительных органов. О пытках сообщают не только люди, подозреваемые в членстве запрещенных исламских групп или в совершении террористических преступлений, но и представители всех слоев гражданского общества, включая правозащитников, журналистов, бывших членов правительства и сотрудников сил безопасности. Многие из них заявляют, что они регулярно подвергались пыткам или иному жестокому обращению во время содержания под стражей в целях получения признательных показаний.

Human Rights Watch (HRW) считает, что правительство Узбекистана упорствует в своей неспособности в полной мере осуществить данные в 2003 году рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках. По мнению ICJ, важный фактор в распространении такого явления, как пытки, - отсутствие доступа к адвокату в период уголовного расследования или предварительного заключения. Обеспечивающие доступ к адвокату правовые положения на практике плохо соблюдаются. Приговоры

зачастую основаны на доказательствах, полученных под пытками.

Bureau on Human Rights and Rule of Law (BHRRL) сообщает, что медицинская помощь осужденным оказывается некачественно, процедура флюорографии зачастую вовсе не проводится, а большинство заключенных страдают от туберкулеза. Ухудшению здоровья осужденных способствуют также плохое питание и тяжелые климатические условия. *BHRRL* также отмечает, что в большинстве мест содержания под стражей дети находятся вместе с взрослыми, что противоречит нормам Уголовно-процессуального кодекса. Камеры переполнены, не имеют ни достаточного освещения, ни вентиляции, ни отопления. В единственной исправительной колонии для женщин нет отделения для несовершеннолетних женского пола.

По данным *VERITAS*, лица, обвиненные и осужденные за совершение антигосударственных, религиозных и политически мотивированных преступлений, содержатся в более жестких условиях, чем остальные заключенные. Инициативная группа независимых правозащитников Узбекистана (IGNPU) добавляет, что религиозные заключенные ограничены в праве исповедовать свою религию, зачастую им запрещается читать молитвы.

Amnesty International в своем докладе приветствует тот факт, что в Узбекистане с 1 января 2008 года вступил в силу новый закон, заменяющий смертную казнь пожизненным или долгосрочным лишением свободы. Однако спустя шесть месяцев власти до сих пор не опубликовали статистические данные о фактах смертной казни за предыдущие годы, родственникам казненных до сих пор не предоставлены информация о месте их захоронения.

Amnesty International приветствовала то, что в марте 2008 года была достигнута договоренность с правительством Узбекистана о предоставлении доступа Международному комитету Красного Креста (МККК) в тюрьмы в соответствии с его мандатом. В свою очередь, *VERITAS* поясняет, что омбудсмен по закону имеет полномочия инспектировать любые места лишения свободы, когда захочет и без предварительного уведомления. Тем не менее, в Узбекистане институт омбудсмана полностью зависит от исполнительной власти и посещение им мест содержания под стражей не может пролить свет на ситуацию.

Андижан

HRW напоминает о массовом убийстве узбекскими властями сотен безоружных демонстрантов в городе Андижане в мае 2005 года. Организация отмечает, что с тех пор узбекское правительство пытается переписать историю и замолчать всех, кто может поставить под сомнение официальную версию событий. Несколько сотен людей были признаны виновными и в ходе закрытых судебных разбирательств в 2005 и 2006 годах осуждены на длительные сроки заключения. Репрессии коснулись многих из родственников людей, которые бежали в соседние страны сразу же после массового расстрела позднее были переселены в третьи страны, а также тех, кто бежал, но позднее возвратился в Андижан. Эти группы людей находятся под интенсивным давлением правительства, они были подвергнуты остракизму, допросам, за ними ведется постоянное наблюдение. В результате, своим преследованием спустя три года после массового убийства правительство продолжает генерировать новых

андижанских беженцев.

Amnesty International вновь выражает свою обеспокоенность тем, что власти Узбекистана продолжают отказывать в проведении независимого международного расследования Андижанской трагедии. *ICJ* сетует, что представители Управления Верховного комиссара ООН по правам человека не смогли посетить страну для подготовки доклада о событиях в Андижане, а ташкентский офис этой организации был вынужден закрыться в 2006 году под давлением властей. Между тем, по мнению этой организации, разбирательства, проведенные на волне андижанских событий, были явно несправедливыми. В своем докладе *ICJ* отмечает, что специалисты Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) обнаружили в материалах суда над пятнадцатью мужчинами серьезные недостатки, в том числе - отсутствие независимых адвокатов, а также отсутствие доступа общественности к судебному процессу. Они также отметили неприятие узбекскими властями мониторинга судов.

Свобода совести

Human Rights Without Frontiers International (HRWFI) отмечает, что Конституция Узбекистана предусматривает свободу вероисповедания и отделение церкви от государства, но на практике этого нет. Правительство сохраняет контроль над исламом и финансированием мусульманского совета Узбекистана, который отслеживает содержание проповедей и публикации на исламские темы. Некоторым исламским группам было отказано в регистрации из-за подозрения в экстремистских намерениях.

По мнению *HRW*, узбекские власти неустанно, на протяжении многих лет продолжают свою кампанию по проведению незаконных арестов и пыток мусульман, которые исповедуют свою веру вне контроля со стороны государства или принадлежат к незарегистрированным религиозным организациям. На мирных верующих часто навешивают ярлыки «религиозных экстремистов». Десятки из них были арестованы или осуждены в 2007 году по обвинениям, связанным с религиозным «экстремизмом», а многие другие, уже отбывающие длительные сроки тюремного заключения, признаются виновными в нарушении тюремных правил всего за несколько недель до их освобождения, в результате чего они были вновь осуждены.

HRW добавляет, что с постоянным притеснением за «незаконную» религиозную деятельность сталкиваются также протестанты и члены общины «Свидетели Иеговы». Зачастую их приговаривают к лишению свободы до пятнадцати лет и крупным штрафам в размере до двухсот минимальных размеров заработной платы, а также навешивают на них ярлык «экстремистов».

Свобода передвижения

В докладе *HRW* говорится, что Узбекистан унаследовал от советских времен систему регистрации по месту жительства (прописки) и сделал столицу Ташкент «закрытым» городом, а граждане, родившиеся в других городах Узбекистана, не могут получить вид на жительство или регистрацию в столице без разрешения специального правительственного комитета. Поэтому люди из бедных регионов, прибывшие в

поисках работы в Ташкент, оказываются без законного статуса, что ограничивает их права и права их детей на образование и получение медицинского обслуживания.

Human Rights in Central Asia напоминает, что каждый гражданин Узбекистана, желающий выехать из страны, должен сначала получить разрешение в виде выездной визы Министерства внутренних дел. В большинстве случаев власти отказывают в предоставлении выездной визы активистам-правозащитникам, представителям политической оппозиции и журналистам. Статья 223 Уголовного кодекса Узбекистана предусматривает за нелегальное пересечение государственной границы наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет. Организация сообщает, что в течение последних двух лет многие выезжавшие за границу граждане после возвращения в Узбекистан были допрошены сотрудниками правоохранительных органов.

Свобода слова

HRW сообщает о том, что средства массовой информации в Узбекистане жестко контролируются. По меньшей мере, шесть независимых журналистов в настоящее время отбывают длительные сроки тюремного заключения - от пяти до пятнадцати лет. Многие другие были вынуждены покинуть страну. Несмотря на законодательство, запрещающее цензуру и обеспечивающее свободу слова, на практике цензура является нормой, а свобода слова сильно ограничена.

Centre of Extreme Journalism in Uzbekistan отмечает, что в стране вообще нет независимых СМИ, а журналисты выступают в качестве инструментов государственной пропаганды.

В докладе *HRW* также говорится, что иностранным корреспондентам и узбекским гражданам, работающим на иностранные средства массовой информации, не разрешается работать без аккредитации. В настоящее время в стране аккредитована горстка иностранных корреспондентов, среди них нет работающих на западные СМИ. Международные новостные бюро, такие, как Би-би-си, Радио Свободная Европа/Радио Свобода, Немецкая волна, Институт по освещению войны и мира (IWPR), были вынуждены прекратить свою деятельность в Узбекистане после получения отказа в аккредитации. Последние пять лет власти страны систематически блокируют доступ к социально-политическим интернет-ресурсам, которые публикуют статьи, освещающие события в Узбекистане. Пользователи не имеют права доступа к нескольким сотням сайтов

Свои наблюдения и мнения по означенному спектру вопросов они намерены озвучить на сессии Совета ООН по правам человека, которая состоится 1-12 декабря 2008 года. Обсуждение на сессии ООН носит открытый характер и даже будет транслироваться по сети Интернет.

копия

Warsaw, 14-16 May 2008 , OSCE Human Dimensional Seminar

The international association of independent democrats against authoritarian regimes

“Independence” and “effectiveness” of constitutional courts and real violations.

Уважаемый модератор! Уважаемые участники !

Принцип независимости конституционных судов и их эффективности является очень важным принципом для сохранения Демократии. А если мы имеем дело с диктатурой, но в стране , формально, имеется конституционный суд ?

Понятно, что ожидать независимости конституционных судов и их эффективности в странах диктатуры, прежде всего, это Узбекистан и Беларусь, или даже в странах с авторитарных режимах невозможно.

Однако сделаем оговорку. Туркменистан пока остается страной диктатуры, но новый глава государства хочет идти по пути Демократии, он предложил разработать и принять новую демократическую Конституцию. *Принята, но демократии не добавлено.* Мы надеемся , что ОБСЕ, БДИПЧ, помогут властям Туркменистана в этом благом деле.

Однако , что делается в конституционных судах при режиме диктатуре ? Нужен ли такой институт в этих странах ?

Данное выступление будет распространено, соответственно, опустим подробности формальных прав конституционных судов.

Однако обратим внимание на некоторые моменты . Так , например, в Узбекистане.

«Конституционный суд Республики Узбекистан является органом судебной власти по рассмотрению дел о конституционности актов законодательной и исполнительной власти.». Но вот конкретный пример. Когда у диктатора Каримова оканчивался реальный срок президентства, Конституционный суд Узбекистана не рассматривал и не вынес решение по двум спорным моментам: является ли второй срок президента Каримова вторым и какая дата окончания второго срока президентства . Национальные независимые юристы и зарубежные эксперты представили свое мнение: гражданин Каримов более не имел права баллотироваться и дата окончания второго срока - - это 22 января 2007 года.

Были обращения граждан Узбекистана в связи с такой ситуацией, накануне новых «выборов», а точнее очередного спектакля диктаторва Каримова.. Вот один из примеров.

Обращение к народу Узбекистана правозащитника Узбекистана Жахонгира Шосалимова Я, Жахонгир Шосалимов, гражданин Республики Узбекистан, в соответствии со статьей 32 Конституции Узбекистана, в которой сказано, что граждане Республики Узбекистан имеют право участвовать в управлении делами общества и государства как непосредственно, так и через своих представителей, в 2006 году хотел принять участие в выборах Президента Узбекистана в качестве кандидата на должность Президента. Мое право в соответствии со статьей 32 Конституции Узбекистана на участие в управление государством было нарушено из-за принятого решения Председателем Олий Мажлиса Узбекистана Эркина Халилова № 357-11 от 5 апреля 2002 года;я, Жахонгир Шосалимов, 8 января 2007 года

обратился в Конституционный Суд Узбекистана с письменным запросом. В этом запросе я просил Конституционный Суд дать определение правомерности решения за № 357-11 за 2002 года Председателя Олий Мажлиса Республики Эркина Халилова об установлении срока выборов Президента Республики Узбекистан в первое воскресенье третьей декады декабря 2007 года, то есть 23 декабря 2007 года. Но согласно статье 1 Закона Республики Узбекистана о Конституционном Суде Узбекистана, Конституционный Суд обязан определять соответствие Конституции Узбекистана всех законов Узбекистана и иных актов, принятых Олий Мажлисом, в том числе и решение Председателя Олий Мажлиса РУЗ Эркина Халилова №357-11 от 5 апреля 2002, которое противоречит статье 90 Конституции Узбекистана. Поэтому я считаю,...»

ВЫВОД ГРАЖДАНИНА : *«судьи Конституционного Суда Узбекистана не выполняют своих прямых обязанностей.»*

Таким образом мы видим в Узбекистане явную зависимость и неэффективность конституционного суда. Но более того, если даже Конституционный суд и принимает решение в пользу защиты прав граждан, как например, в 2006г, «О толковании части четвертой статьи 10 Закона Республики Узбекистан «Об Адвокатуре» и части 5 статьи 6 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов». То даже и после такого решения суда права адвокатов нарушаются.

В Узбекистане все конституционные права граждан нарушаются, но особенно brutally, нарушаются статьи 2, 7, 9, 11, 12, 13, 15; и от 24 по 35 статью.

В Конституции записано: **«Статья 24. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Посягательство на нее является тягчайшим преступлением.»** Но до сих пор и сегодня, оппозиционных граждан в Узбекистане жестко пытаются, особенно правозащитников. Но более того, 13 мая 2005г в Андижане мирных людей власть диктатора просто расстреляла. Убито более 1000 граждан. Мы имеем вчерашнее обращение правозащитников Узбекистана.

Почему Конституционный суд забывает эту статью ?

БЕЛАРУСЬ.

Да, в Беларуси, массово не пытаются, но и здесь мы видим явную зависимость и неэффективность конституционного суда. Достаточно только два примера из большого числа негативных примеров. От 1996г. имеются «новые» конституционные права.

Было решение Конституционного суда об отмене института прописки отмене разрешительного штампа на выезд, но власти диктатора несколько лет не исполняли

2

решение Суда. Более того, заменив слово «прописка» на регистрацию, суть этой нормы осталась неизменной.

Но Узбекистан и Беларусь неединственные, где есть явная зависимость и неэффективность конституционного суда. Имеются примеры для России, для Азербайджана, Казахстана.

А что мы можем говорить о работе конституционных судов Армении, Грузии, после событий во время и после президентских выборов в этих странах, которые скатываются на путь явного авторитаризма ?

Мы вынуждены сделать неутешительный вывод: объявление независимости и функций конституционного суда = это слишком мало для поддержания демократии в стране. Конституционные нормы должны реально работать.

Спасибо за внимание.

ДОПОЛНЕНИЕ.

УЗБЕКИСТАН

Основными принципами деятельности Конституционного суда являются приверженность конституции, независимость, коллегиальность, гласность и равенство прав судей.

Конституционный суд:

- определяет соответствие законов Республики Узбекистан и иных актов, принятых Олий Мажлисом, указов Президента Республики Узбекистан, постановлений правительства и местных органов государственной власти, межгосударственных договорных и иных обязательств Республики Узбекистан Конституции Республики Узбекистан; дает заключение о соответствии Конституции Республики Каракалпакстан Конституции Республики Узбекистан, законов Республики Каракалпакстан - законам Республики Узбекистан; дает толкование норм Конституции и законов Республики Узбекистан; рассматривает другие дела, отнесенные к его компетенции Конституцией и законам Республики Узбекистан.

Конституционный суд разрешает дела и дает заключения, руководствуясь исключительно Конституцией Республики Узбекистан. Законодательство Республики Узбекистан не предусматривает возможность внесения гражданами вопросов на рассмотрение Конституционного Суда. Ряд вопросов в соответствии с доводами, приведенными в обращении граждан, с которыми согласились как минимум три судьи Конституционного Суда, по их инициативе были внесены на рассмотрение заседания Суда.

БЕЛАРУСЬ

Статья 116. Контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляется Конституционным Судом Республики Беларусь.

Конституционный Суд Республики Беларусь формируется в количестве 12 судей из высококвалифицированных специалистов в области права, имеющих, как правило, ученую степень.

Шесть судей Конституционного Суда назначаются Президентом Республики Беларусь, шесть судей избираются Советом Республики. Председатель Конституционного Суда назначается Президентом с согласия Совета Республики. Срок полномочий членов Конституционного Суда - 11 лет. Предельный возраст членов Конституционного Суда - 70 лет.

Конституционный Суд по предложениям Президента Республики Беларусь, Палаты представителей, Совета Республики, Верховного Суда Республики Беларусь, Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь дает заключения:

о соответствии законов, декретов, указов Президента, международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь;

о соответствии актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, указов Президента, изданных во исполнение закона, Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам и декретам;

о соответствии постановлений Совета Министров, актов Верховного Суда, Высшего Хозяйственного Суда, Генерального прокурора Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам;

о соответствии актов любого другого государственного органа Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам.

Нормативные акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу в порядке, определяемом законом.

В случаях, предусмотренных Конституцией, Конституционный Суд по предложению Президента дает заключение о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Парламента Конституции Республики Беларусь.

Компетенция, организация и порядок деятельности Конституционного Суда определяются законом.

Как мы видим Конституция РБ не даёт право гражданам на обращения в суд, число субъектов “заявителей” только 6, очень ограниченное и, они редко пользуются таким правом. А потому, не стоит верить сказкам официальных представителей страны, что Конституционный Суд принимает решения по обращениям граждан.